

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 140.8

Е.А. Васильевская

АНТИКОНСЮМЕРИСТСКИЕ МОДЕЛИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И РЕЛИГИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Предпринята попытка классификации философских и религиозных концепций, критически относящихся к избыточному потреблению и идеологии конsumerизма и непосредственно повлиявших на становление современных антиконсьюмеристских практик. Выявлены отличительные черты каждой модели на основе учений о потребностях, эвдемонистических идеалов, предлагаемых альтернативных жизненных стилей; рассмотрены историческое наполнение и развитие каждой традиции.

Ключевые слова: общество потребления; антиконсьюмеризм; кинизм; христианство; буддизм.

В настоящее время общество в целом, социальные группы и отдельные индивиды страдают от многочисленных дисфункций общества массового потребления: превалирование потребления над производством, радикальное изменение культурных ценностей в сторону быстрого достижения «легкой жизни», девиантное поведение, деградация образования и культуры, фетишизация техники, экономическая нестабильность и экологические проблемы – все эти последствия проявлений конsumerизма вызывают негативное отношение к потребительской идеологии и соответствующему образу жизни (конsumerизму). Не случайно в странах Запада все больше нарастает движение антиконсьюмеризма как идейного и практического сопротивления потреблению, выражающееся в акциях протеста, поисках альтернативных образов жизни, просветительской деятельности, художественном и научном творчестве; все чаще к антиконсьюмеризму обращаются молодежь, социальные активисты и ученые современной России.

Несмотря на то что общество потребления, как и сопутствующая ему критика со стороны философов, социологов и культурологов, возникло сравнительно недавно (вторая половина XX в.), определенные тенденции анализа потребительства как негативного социального явления возникли еще в античные времена. Целью данной работы является выявление антиконсьюмеристских (антипотребительских) моделей в истории западной и восточной культуры. Через развитие этических традиций в понимании страдания, наслаждения, воздержания и свободы мы можем проследить становление антиконсьюмеристской морали и ее конкретное историческое и культурное наполнение в зависимости от принадлежности к определенным религиозным учениям или философским школам. Задачей данной работы является выявление сущностных характеристик некоторых антипотребительских моделей в истории западной и восточной культур.

Под антиконсьюмеристской моделью мы понимаем систему представлений и идей о характере человеческих потребностей, а также систему способов их реализации в качестве этических практик самосовершенствования.

Далее мы остановимся на *философской модели* антиконсьюмеризма. В истории европейской философии корни этого явления прослеживаются еще со времен «антропологического переворота» Сократа. По свидетельству Диогена Лаэртского, глядя на множество рыночных товаров, Сократ говорил: «Сколько же есть вещей, без которых можно жить!» [1. С. 100]. Нужно отметить не только отношение античного философа к собственности, но и его готовность привести свою жизнь в соответствие с собственным учением, согласно которому добродетельная жизнь – это благоразумная жизнь, в которой нет места излишкам, в том числе материальным.

Однако первым несомненным антиконсьюмеристом следует считать виднейшего представителя античного кинизма – Диогена Синопского (ок. 412 г. до н.э. – 323 г. до н.э.). Теоретической аргументацией и собственным примером заложил основы антипотребительской традиции, дошедшей до наших дней. Современный философ П. Слотердайк ставит кинизм по степени его значимости для философии в один ряд с диалектическим материализмом, экзистенциализмом и системами Платона и Аристотеля [2. С. 178–179], отмечая, что Диоген «мог считаться первым человеком, реализовавшим идею помощи самому себе, отрекаясь от потребностей и иронизируя над ними – от тех потребностей, за удовлетворение которых большинство людей расплачивается своей свободой <...> тем, кто принес в западную философию изначальную связь между счастьем, нетребовательностью и интеллектом» [Там же. С. 252]. Если Сократ первое место в своей философии отдавал добродетели, то Диоген, в соответствии с кризисным мироощущением эллинистической эпохи, превыше всего ставил свободу, на пути к которой стоят общественные отношения, стереотипы, амбиции и навязанные извне желания.

В представлении античного мыслителя, все люди изначально счастливы, однако неразумные чрезмерные удовольствия и рабская зависимость от них делают людей несчастными. Диоген также был первым философом, обнаружившим власть потребления, при которой люди готовы работать больше ради того, чтобы достичь символических атрибутов роскоши и власти. В одном из дошедших до нас анекдотов о нем

Платон, видя, как Диоген моет себе овощи, сказал ему: «Если бы ты служил Дионисию, не пришлось бы тебе мыть овощи», на что Диоген ответил: «А если бы ты умел мыть себе овощи, не пришлось бы тебе служить Дионисию» [1. С. 232]. Мы можем наблюдать в этом случае согласие пойти на дополнительную работу, на услужение ради того, чтобы обрести объект демонстративного потребления (слуг) и избавиться от унижительного физического труда. Отвращение к физическому труду особенно характерно для современного общества потребления, когда производственные работники обладают низкой заработной платой и низким социальным статусом, а наивысший статус имеют представители «праздных классов», занятых демонстративным потреблением.

У Диогена Лаэртского можно найти указание на то, что Диоген Синопский различал подлинное упрощение жизни и ресентимент: «Он осуждал тех, кто восхваляет честных бесребренников, а сам втихомолку завидует богачам» [1. С. 223]. При ресентименте акцент делается на показном, демонстративном отказе от приобретений при сохранении внутреннего желания получить те же блага, которые открыто осуждаются. Можно заметить, что «честные» бедняки в приведенном фрагменте приравниваются к подлинным господам своей жизни, в то время как завистники еще находятся на стадии подчиненности общественной морали и собственным слабостям. Диоген, однако, нигде не указывает о возможности роста демонстративной бедности в «подлинную».

По мнению Диогена, изобилие делает людей неприспособленными к жизненным невзгодам, в то время как подлинное благополучие состоит в выносливости и независимости. Философ превозносит простую пищу над предметами роскоши, утверждая, что «драгоценные вещи ничего не стоят, и наоборот: например, за статую просят по три тысячи, а за меру ячменя – два медных обола» [Там же. С. 225]. Не случайно жизнь Диогена стала прообразом современных идеологий опрощения («simple life»), энафизма (англ. enough – «хватит»), примитивизма, экологических поселений и множества других антиконсьюмеристских движений и практик, а намеренно эпатажное поведение философа напоминает современные радикальные акции протеста против потребительства (демонстрации, антиреклама, акции и флэшмобы в магазинах, фриганизм – поедание выброшенной, но пригодной для употребления пищи).

Другим эллинистическим направлением, связанным с антипотребительством, является античный гедонизм с его предпочтением простых и чистых жизненных радостей чрезмерным удовольствиям. Как считал Эпикур, «...желания бывают: одни – естественные, необходимые; другие – естественные, но не необходимые; третьи – не естественные и не необходимые, а порождаемые праздными мнениями» [Там же. С. 409]. В целом в практиках ограничения потребностей и стремления к счастью Эпикур продолжает традицию Диогена. С классификацией Эпикура соглашались впоследствии А. Шопенгауэр [3. С. 214] и Г. Маркузе (в виде разделения потребностей на «истинные» и «ложные») [4. С. 22]. К «праздным мнени-

ям» современного общества потребления можно отнести рекламу, кредиты, моду, пиар, средства массовой информации, порождающие у населения потребности в не являющихся действительно необходимыми вещах, несущих лишь символическую нагрузку.

Каждая эпоха вырабатывала свою антиконсьюмеристскую модель, но не всегда антипотребительские тенденции выражались эксплицитно. В философии Нового времени идеи антипотребительства существовали имплицитно, не так явно, как в период Античности, однако это тема отдельного исследования. В самом начале модернистской философии мы можем обнаружить яркую критику потребления в философии А. Шопенгауэра. Согласно его учению воля понимается как бессознательное, неудержимое стремление, в целом – поток желания. Пресечение желания, а значит, и пресечение воли приводят к страданию. В понимании причин страдания и способов борьбы с ним Шопенгауэр близок к буддизму. Учение Шопенгауэра о счастье, описанное в его «Афоризмах житейской мудрости», состоит из трех частей: что такое человек есть, что человек имеет и чем человек представляется. Главным, по мнению философа, является «что такое человек есть, то есть что он имеет в самом себе: ибо его индивидуальность сопутствует ему постоянно и всюду, накладывая свою печать на все, что он переживает» [3. С. 191]. Отсюда залогом счастья являются здоровье, веселый нрав и высокий интеллект; эти качества являются тем фильтром, через который информация о мире доходит до сознания человека и формирует позитивное мировосприятие. Философ исходит из того, что чувство меры в отношении имущества у всех людей разное: «Источник нашего недовольства лежит в наших постоянно возобновляющихся попытках повысить фактор потребностей, при неподвижности другого фактора, которая этому препятствует» [Там же. С. 215]. Одним словом, недостаток средств при завышенных запросах неизбежно приводит к страданию. Фрустрация потребительских желаний неизбежно приводит к страданию и агрессии; таким образом, общество потребления предстает перед нами как общество массового несчастья.

Продолжение идей антипотребительства мы можем найти в трудах философов Франкфуртской школы. В эпоху становления общества потребления в 1960-е гг. Г. Маркузе в своем труде «Одномерный человек» описал его тоталитарный характер: технологический и экономический комфорт заставляет людей отказаться от бунта против дисфункциональной системы в силу того, что она не кажется дисфункциональной. Неототалитаризм проявляется в том, что люди даже не осознают, под каким диктатом они находятся, поскольку протестное сознание подавляется в зародыше. Общество потребления подавляет те потребности, которые как раз следует развивать (в самореализации, развитии и т.д.): «Оно репрессивно именно в той степени, в какой способствует удовлетворению потребностей, необходимых для продолжения гонки с равными себе и с запланированным устареванием, наслаждению свободой от напряжения мозгов и созданию средств разрушения» [4. С. 313].

В отличие от рациональной античной традиции антиконсьюмеризма Маркузе винит саму рациональность в построении технократического общества потребления. Однако можно заметить, что рациональными были изначальные мотивы развития науки и техники – прежде всего, их целью было облегчение и упрощение человеческой жизни. Однако в дальнейшем рациональная деятельность приобрела совершенно иррациональный характер. Мы видим, что люди работают не меньше, чем во времена более примитивной техники; рабочие привыкли к комфорту и утратили революционный настрой, а массовое внедрение технологий приводит к убыстрению социального времени, увеличению информационного потока и в конечном счете к ухудшению качества жизни. Современная система кредита сильнее самых жестких законов удерживает работников от малейших проявлений нонконформизма.

Огромный вклад в становление антиконсьюмеризма внес Э. Фромм. В работе «Иметь или быть?» философ вводит социальный портрет «рыночной личности» – типичного потребителя (во всех сферах жизнедеятельности), каким он существует уже более полувека. Согласно Э. Фромму, «человек этого типа себя самого воспринимает как товар и свою ценность видит не в своей “потребительской”, а в “меновой стоимости”». Человек становится товаром на «рынке личностей» [5. С. 225]. Апофеоз общества массового потребления – формула «Я есть то, чем я обладаю и что я потребляю» [Там же. С. 49]. Мотивы истинного и ложного бытия (и потребностей) Фромм выражает в модусе бытия и модусе обладания. Если модус обладания – это идеология консьюмеризма и образ нетворческой, присваивающей, безрадостной жизни, основанной на категории «количество», то модус бытия – «такой способ существования, когда человек ничего не имеет и не жаждет иметь, но счастлив тем, что продуктивно использует свои способности и находится в единстве со всем миром» [5. С. 35], основная категория – «качество». Это тот образ мышления и жизни, который может не только освободить («умиротворить» в терминологии Маркузе) отдельную личность, но и сломать систему тоталитарного контроля потребления. Если люди в массовом порядке оставят потребление на уровне естественных потребностей и займутся творчеством, общением с людьми и природой, самообразованием, то экономика будет вынуждена подстраиваться под новый порядок.

Антипотребительские тенденции в XX в. прослеживаются также в социальной антропологии. Наибольший интерес в связи с этим представляет концепция дара, разработанная социальным антропологом М. Моссом. Результаты многолетних антропологических исследований традиций дара позволили ему говорить о «системе совокупных, тотальных поставок» – самой древней установленной экономико-правовой системе, в которой «материальная и моральная жизнь, обмен функционируют в бескорыстной и в то же время обязательной форме» [6. С. 189], а обязанность достойно возмещать носит императивный характер, поскольку если люди не отдают

или не разрушают эквивалентные ценности, то навсегда теряют свое социальное лицо, вплоть до рабства за долги [Там же. С. 211]. Можно заметить, что эта докапиталистическая система принуждает людей к дару и обмену не менее эффективно, чем стремление к материальной выгоде или системы налогов и кредитов, однако покоится на совершенно других основаниях: вместо индивидуализма – групповая мораль, вместо законов – «добровольно-принудительный» порядок, вместо погони за прибылью – щедрость и социальная солидарность, вместо отчуждения – сплочение членов общества. Даже властная иерархия строится по-иному: истинно богат и влиятелен не тот, кто много имеет, а тот, кто много отдает.

Как пишет М. Мосс, «можно и нужно вернуться к архаическому, к исходным началам» [6. С. 267], тем более что вся система социального страхования и социального обеспечения уже является подобным возвратом [Там же. С. 264]. Таким образом, капиталистический уклад экономики не является единственно возможным способом ее организации, а дорыночный порядок имеет шанс стать и послерыночным. Дар может выступать в форме социальных институтов, производства и потребления, способов общения между людьми, обуславливая творческий характер создаваемой им культуры.

Подводя итоги, можно сказать, что основными характеристиками описанной выше *философской модели* антиконсьюмеризма являются следующие:

- 1) разделение потребностей на «истинные» (естественные) и «ложные» (неестественные);
- 2) эвдемонизм – понимание ограничения потребностей (избавление от «ложных») как путь к свободе и счастью;
- 3) акцент на внутреннее содержание поведения, а не на внешнюю демонстрацию;
- 4) единство идеи и образа жизни, пропаганда своих принципов;
- 5) гражданский характер (основанный на активной гражданской позиции), стремление преобразовать общество.

Можно также отметить *сатирический* характер этой модели. П. Слотердайт отмечает, что выступление против лжи провоцирует возникновение климата сатирической развязности – аффективного растормаживания власти имущих в ответ на выпады [2. С. 182]. Эффект кинического смеха заключается не только в привлечении внимания к учению, но и к созданию положительного отношения общества к активистам. Не только древние греки использовали «смеховой мотив», он активно применяется современными антиконсьюмеристами в социальной и культурной деятельности.

Далее мы рассмотрим *религиозную модель* антиконсьюмеризма на примере буддизма (в восточной культуре) и христианства (в западной культуре). В целом большинство религиозных учений содержит антиконсьюмеристские идеи, за исключением, на наш взгляд, протестантизма, который выступает идейной основой капитализма.

Наиболее древней и независимой от европейской традиции является буддистская религиозная модель

антипотребительства. Для буддизма в целом характерна жесткая привязка страдания к мирским желаниям («четыре благородных истины буддизма»). Здесь также присутствует деление потребностей на «ложные» и «истинные». Как отмечает современный историк О.П. Семотюк, в буддистской традиции зло – это умеренные или несправедливые желания (таньха), положительные желания (чанда) – это стремление к достижению Нирваны, к миру и счастью других [7. С. 46]. «Суть цивилизации – продолжает О.П. Семотюк – буддизм усматривает не в умножении потребностей, а в очищении самого человека; его творческая деятельность ставится выше производства. Главное для буддистов – не выбор между экономическим ростом и традициями, а определение своеобразного “срединного пути” между материальной обеспеченностью и традиционной духовностью» [Там же. С. 126]. Местные власти в Индии нередко создают трудности предпринимателям. Чтобы не было безработицы, принципиальным является производство из местных материалов и для местного потребителя с минимальным ущербом для окружающей среды [Там же. С. 126–127].

Принцип «срединного пути» в буддизме отличается от аскетизма христианства (особенно средневекового). Далее мы остановимся на христианском варианте религиозной модели. В Новом Завете приведено большое количество высказываний Христа о потребностях, богатстве и бедности. Среди них можно отметить следующие слова из Нагорной проповеди: «Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего – во что одеться. Душа – не больше ли пищи, и тело – одежды?» (Мф 6:25). Любопытно, что здесь признается равный приоритет бытия, души и тела над предметами потребления, в то время как в дальнейшем развитии христианства преимущественное внимание будет уделяться душе. Христос, как и античные философы, подтверждал слово делом, выгнав торговцев из храма (Ин 2:15), фактически объявив торговлю делом «низким» и «оскверняющим» религиозное чувство. Нетрудно заметить влияние образа Иисуса Христа на современных антиконсумеристских активистов, врывающихся в супермаркеты и объясняющих покупателям из чего, кем и в каких условиях были произведены продаваемые им товары (это в мягком варианте; в более жестком протесты оборачиваются погромами «храмов» капитализма).

Христианство изначально было нацелено на массовую аудиторию нищих и бедняков, однако по мере развития стало находить приверженцев среди более состоятельных социальных страт, сделавшись в конце концов официальной религией античных и ранних средневековых государств. Постепенно стали складываться монашеские ордена, проповедовавшие бедность. Наиболее бескомпромиссным был орден францисканцев, основанный в XIII в. святым Франциском Ассизским. Как отмечает русский историк Л.П. Карсавин, «...в основе его (францисканского ордена. – Е.В.) лежал иной идеал жизни, чем тот, который лежал в основе монашества, иное, более буквальное понимание Евангелия. <...> Ученик Христа должен

быть нищ, и Франциск отказался от всех компромиссов и формальных обходов, которых никогда не отвергало монашество. Апостол должен быть скитальцем...» [8. С. 141–142]. Таким образом, францисканство предлагало более прямолинейный вариант христианства, основанный на доступности, личном примере монахов и личной активности мирян в спасении собственной души, при этом не последнюю роль играли отказ от имущества и аскетичный образ жизни. Сам Франциск, как отмечает немецкий историк и писатель Х.К. Цандер, с молодости испытывал чувство «одряхления мира»: «Кто имеет сто вещей и хочет иметь тысячу других, тот дряхлеет. Он теряет изначальную радость молодости, радость бытия в этом мире» [9. С. 71]. Мы наблюдаем здесь прямую перекличку идей святого Франциска с идеями античных и современных философов.

Борьба за толкование идеалов бедности приобрела среди монашества характер соперничества. С появлением ордена доминиканцев возник «спор о бедности в Ассизи». Как пишет Х.К. Цандер, на одной стороне были «Realos» (реалисты), которые хотели быть бедными по духу, но не материально; на другой стороне стояли «Fundis» (фундаменталисты) с тезисом «если монах не беден материально, значит, он богат» [Там же. С. 20]. Доминиканцы и францисканцы по-разному толковали понятие бедности, что давало первым возможность жить в достатке, а вторым – упорствовать в фанатичной аскезе, добиваясь царствия небесного.

Итак, можно выделить следующие характеристики *религиозной модели* антиконсумеризма:

- 1) ведущий мотив ограничения потребностей – личное спасение;
- 2) цели аскетизма и воздержания представлены в священных текстах: загробное воздаяние (в христианстве) или прекращение перерождений (в буддизме);
- 3) пример подает сам мессия или святой;
- 4) организация в виде монастырей или монашеских орденов.

Итак, мы обнаружили, что антипотребительские тенденции в истории философии имеют глубокие корни, уходящие в античную Грецию и Древнюю Индию. Учения киников, эпикурейцев, А. Шопенгауэра, философов Франкфуртской школы, идеи М. Мосса и П. Слотердайка позволяют выделить философскую модель антиконсумеризма, в которой акцент сделан на мотиве освобождения, независимости от вещей, денег и социальных порядков, подтверждении своих представлений образом жизни. Потребление признается тоталитарной системой рабства, и избавление от него является борьбой за истинное бытие. Буддизм и христианство образуют две ветви религиозной модели, для которой ведущим мотивом является личное спасение; образцами для подражания в ней выступают сами основатели религии или ее выдающиеся представители. В отличие от философской модели религиозная модель не ставит своей целью преобразование общества. Обе модели оказывают значительное влияние на деятельность современных активистов-антиконсумеристов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М. : Мысль, 1998. 576 с.
2. Слотердайк П. Критика цинического разума. Екатеринбург : У-Фактория ; Москва : АСТ МОСКВА, 2009. 800 с.
3. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости // Под завесой истины : сб. произведений. Симферополь : Реноме, 2003. С. 181–363.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 331 с.
5. Фромм Э. Иметь или быть? М. : Астрель, 2010. 314 с.
6. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М. : Книжный дом «Университет», 2011. 416 с.
7. Семотюк О.П. Буддизм: история и современность. Ростов н/Д : Феникс ; Харьков : Торсинг, 2005. 320 с.
8. Карсавин Л.П. Монашество в Средние века. М. : Ломоносовъ, 2012. 192 с.
9. Цандер Х.К. Как святая инквизиция объявила забастовку. СПб. : Издательство Вернера Регена: Криа, 2013. 112 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 24 июня 2015 г.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ANTICONSUMER MODELS IN THE HISTORY OF PHILOSOPHY AND RELIGION

Tomsk State University Journal, 2015, 399, 5–9. DOI: 10.17223/15617793/399/1

Vasilovskaya Ekaterina A. Krasnoyarsk State Agricultural University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: catharsis09@yandex.ru

Keywords: consumer society; anticonsumerism; cynicism; Christianity; Buddhism.

The article classifies philosophical and religious concepts critically related to excessive consumption and the ideology of consumerism and directly influencing the development of modern anticonsumerist practices. Modern anticonsumerism is an ideology and a set of social, economic and cultural movements aimed at criticism of excessive consumption and finding an alternative. Certain trends of analysis of consumerism as a negative social phenomenon appeared in ancient times. The aim of this work is to identify anticonsumerist models in the history of Western and Eastern culture. An anticonsumerist model can be considered as a theoretical system of ideas about the nature of human needs and their implementation as ethical practices of self-improvement. Through the development of ethical traditions in understanding suffering, pleasure, abstinence and freedom one can trace the formation of anticonsumerist morality and its specific historical and cultural content, depending on the belonging to a certain religious doctrines or philosophical schools. The purpose of this paper is to identify the essential characteristics of the sample anticonsumerist models in the history of Western and Eastern culture in chronological order. The results revealed two anticonsumerist models: philosophical and religious. The philosophical model is manifested in the teachings of Diogenes, Epicurus, A. Schopenhauer, the philosophers of the Frankfurt School, social anthropology of M. Moss; it has a developed classification of needs, aspiration for independence as a necessary condition of happiness, social activity. In this model, the emphasis is put on the domestic content of behavior, on the correspondence of lifestyle to the stated principles. The religious model is revealed in the article by the example of religions of Eastern and Western cultures, Buddhism and Christianity. The religious model is characterized by the understanding of liberation from things and constraint of needs as achieving personal salvation; anticonsumerist ideas are often expressed in the scriptures and supported by social institutions (monasteries). Overall, the majority of religious teachings contain anticonsumerist ideas, except for Protestantism, the ideological basis of capitalism, and, as a result, a consumer society. All this suggests that anticonsumerism is the philosophy and social practices of simple living, inherent in every era and every culture, universal in nature, supplemented in each case with specific historical characteristics.

REFERENCES

1. Diogenes Laertius. (1998) *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitikh filosofov* [On the life, teachings and sayings of famous philosophers]. Moscow: Mysl'.
2. Sloterdijk, P. (2009) *Kritika tsinicheskogo razuma* [Critique of Cynical Reason]. Ekaterinburg: U-Faktoriya; Moscow: AST MOSKVA.
3. Schopenhauer, A. (2003) *Aforizmy zhyteyskoy mudrosti* [Aphorisms of worldly wisdom]. In: Schopenhauer, A. *Pod zavesoy istiny: sb. proizvedeniy* [Under a veil of truth: collection of works]. Simferopol: Renome.
4. Marcuse, H. (2009) *Odnomernyy chelovek* [One-Dimensional Man]. Moscow: AST: AST MOSKVA.
5. Fromm, E. (2010) *Imet' ili byt'?* [To Have or to Be?]. Moscow: Astrel'.
6. Moss, M. (2011) *Obshchestva. Obmen. Lichnost'*. *Trudy po sotsial'noy antropologii* [Societies. Exchange. Personality. Works on social anthropology]. Moscow: Knizhnyy dom "Universitet".
7. Semotyuk, O.P. (2005) *Buddizm: istoriya i sovremennost'* [Buddhism: History and Modernity]. Rostov-on-Don: Feniks; Kharkov: Torsing.
8. Karsavin, L.P. (2012) *Monashestvo v Srednie veka* [Monasticism in the Middle Ages]. Moscow: Lomonosov'.
9. Zander, H.C. (2013) *Kak svyataya inkvizitsiya ob'yavila zabastovku* [How the Holy Inquisition went on strike]. St. Petersburg: Vernera Regena: Kriaga.

Received: 24 June 2015